

у людей понимания основных реалий рынка, устройства и механизмов рыночной экономики; опыта участия в функционировании тех или иных рыночных структур, сознательной самоидентификации рыночных субъектов, умения выполнять те или иные экономические роли в новых рыночных структурах и т.п. Т.е. дефицит рыночной экономической культуры затрагивает все уровни человеческой личности: ее знания, установки, практический опыт, навыки и умения.

Развитие в России рыночной экономической культуры включает возрождение тех ее элементов, которые имелись до 1917 года, и приобретение новых, накопленных мировой цивилизацией. Сегодня формирование такой культуры уже прошло целый ряд этапов. Главный рычаг, способный включить людей в рыночную культуру — это сам ход реформ. Практическое соприкосновение с возникающими новыми организациями (фондами, банками, обменными пунктами и т.д.), практическое участие в тех или иных рыночных операциях — все это формирует социальный опыт, который до начала реформ не мог возникнуть. Если говорить об экономическом сознании и поведении людей, то произошедшие сдвиги позволяют считать, что формирование рыночной культуры в России вполне возможно. Вместе с тем в стране имеется опасность того, что формирование рынка и соответствующей ему рыночной культуры может быть прервано. Так, наряду с естественными и неизбежными экономическими трудностями перехода от советского социализма к демократическому обществу, этот переход наталкивается на политические трудности. Они связаны с противоборством оппозиционных групп, партий, движений. Сломав жесткую административно-командную систему, общество обрело возможность выбора: или освоение рыночной цивилизации, чего бы это ни стоило, или возврат к неэффективной огосударствленной экономике. Лучший вариант сегодня — все большее освоение экономической культуры, как фактора формирования в России цивилизованного рынка.

Т. К. ПЕТРОВА
д.э.н., профессор
А. В. НИКУЛИНА
аспирант (г. Иркутск)

К ИСТОРИИ СТАНОВЛЕНИЯ РЫНОЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ В АГРАРНОЙ СФЕРЕ ЭКОНОМИКИ РОССИИ (НОВЫЕ ПОДХОДЫ К ТРАКТОВКЕ СТОЛЫПИНСКИХ РЕФОРМ)

В конце XX столетия российский аграрный сектор экономики сталкивается практически с теми же проблемами, которые были присущи ему сто лет назад. Это актуализирует те идеи и разработки российских ученых и государственных деятелей, претворение которых в жизнь уже показало

их практическую ценность. Особый интерес в связи с этим представляет теория и практика столыпинской аграрной реформы (1906–1914 гг.).

План преобразования агроэкономических отношений в России на рыночной основе был продуман П.А. Столыпиным, на наш взгляд, основательно. Он базировался на солидной научно-теоретической и практической основе, а также учитывал реальную действительность, традиции и устои жизни крестьян. П.А. Столыпин использовал обширное количество книг и статей по аграрной проблематике (работы профессора Петровской земледельческой академии А.Ф. Фортунатова о земельной собственности, А.И. Скворцова об использовании государственных земель, профессора Новоалександрийского института И.А. Стребута о крестьянском хозяйстве, а также работы других российских экономистов, посвященных фермерским хозяйствам, проектам выкупа земель у общин с помощью крестьянского банка, политике переселения и другим проблемам, касающимся сельского хозяйства). На формирование экономических воззрений П.А. Столыпина относительно перестройки системы агроэкономических отношений в сторону их рыночной трансформации оказали и его наблюдения за эффективным ведением семейными крестьянскими (хуторскими) хозяйствами в Пруссии и Литве, практику которых он позднее распространил в Гродненской губернии. Содержательность концепции П.А. Столыпина усилило использование впервые созданных им «мозговых центров». При этом его интересовала точка зрения не только единомышленников, но и противников (своих оппонентов кадетов он называл «мозгом нации»). Привлечение при работе над планом материалов Особого совещания о нуждах сельскохозяйственной промышленности и данных широкого опроса местных людей в губерниях и уездных комитетах по крестьянскому делу (организованного С.Ю. Витте с помощью министра внутренних дел Д.С. Сипягина), позволили П.А. Столыпину выявить назревшие еще до реформы 1861 г. тенденции индивидуализации землевладения и землепользования, страстную тягу самих крестьян к выделу из общины и к сведению своих разрозненных земельных полос в один отруб.

Учитывая реальное состояние экономики России и совершенно справедливо, на наш взгляд, полагая, что поднять экономику губернии в тех условиях возможно было только через сельское хозяйство, П.А. Столыпин прежде всего выявил узловые теоретические проблемы его подъема, составившие либеральную доктрину управления сельской общиной, развития частной собственности и достижения на рыночной основе экономического роста. Для этого, по его мнению, следовало решить ряд первоочередных задач, реально представляющих интересы мелких землевладельцев: ликвидировать сервитуты и чересполосицу, перейти к хуторам, использовать кооперацию, организовать дешевый кредит для крестьян (земельный, мелиоративный, переселенческий), развивать мелиорацию в сельском хозяйстве, организовать сельскохозяйственное образование и многое другое. Свои взгляды П.А. Столыпин изложил в виде четкого плана переустройства сельского хозяйства России.

Столыпинский план предусматривал переход к смешанной многоукладной экономике, основанной на взаимодействии четырех крупных укладов: государственного, общинного, крупного и семейно-трудового,

который должен был стать, по мнению П.А. Столыпина, становым хребтом российской экономики, где государственные формы хозяйствования конкурировали бы с коллективными и частными. Особое место в своем плане он отводил вопросу частной собственности, решительно заявляя, что ставить преграду крестьянину недопустимо, более того, крайне важно избавить его от кабалы общинного строя, предоставить ему свободу трудиться, распоряжаться своей собственностью, богатеть. П.А. Столыпиным был создан четкий и тщательно продуманный механизм реализации аграрной программы, который отражал зависимость проведения в жизнь законодательных предложений от возможности их осуществления в финансовом отношении. Проведение аграрных реформ совпало с весьма крупным сокращением доходного бюджета, тем не менее П.А. Столыпин считал необходимым достижение равномерности обложения и освобождения широких масс неимущего населения от дополнительного бремени. Так как столыпинская реформа предусматривала прежде всего «возможность трудолюбивому землеробу получить сначала временно, в виде искуса, а затем закрепить за ним отдельный земельный участок, вырезанный из государственных земель или из земельного фонда Крестьянского Банка», был издан закон, предоставляющий возможность выхода крестьян из общины и облегчающий переход к подворному и хуторскому владению. Для устранения острого малоземелья стала широко использоваться льготная, соответствующая ценности покупаемого к платежным способностям приобретателя, продажа земель землевладельцам (для этой цели в распоряжении правительства имелось свыше одиннадцати миллионов десятин), населению выделялись долгосрочные кредиты, строительные материалы, предоставлялись налоговые льготы. Через меры поощрения (главным образом предоставления льготного кредита: земельного, мелиоративного и переселенческого) — реализовывалась политика увеличения крестьянского землевладения. До мелочей была продумана и организация проведения земельной реформы. В центре и на местах ею занимались первые лица (от самого царя и премьера до губернаторов и земских начальников). К ней было привлечено большое количество культурных сил, специалистов, превосходно знающих свое дело (так, например, таблицы плодородия почв и в соответствии с этим расценки земель были составлены не только по уездам, но и по волостям).

Оценивая столыпинский план, необходимо учитывать, что П.А. Столыпин не собирался ограничиваться при проведении аграрной реформы лишь предоставлением крестьянам земли. Он предполагал реальную обеспеченность единоличников водой и другими насущными условиями культурного землепользования, которых так остро не хватает и сегодняшней России. (Из-за этого в подавляющем своем большинстве, как показал проведенный в Иркутской области социологический опрос, многие потенциальные фермеры не стали и не станут ими, т.е. формирование нового рыночного субъекта экономики России — фермерства (среднего класса в аграрной сфере экономики) — будет затруднено).

Несомненно, процесс реализации столыпинской реформы идеализировать нельзя: насилие, принуждение были — это исторический факт. П.А. Столыпин жестко направлял Россию к рынку. Но нельзя впадать и

в другую крайность. Мы считаем, что П.А. Столыпин вовсе не хотел применять к крестьянам суровые меры: «Правительство не стремилось — подчеркивал он — вводить в закон каких-либо признаков принуждения, считало невозможным производить какую-либо насильственную ломку». Он был уверен, что русское крестьянство переустроит свой земельный быт по внутреннему убеждению, а не по приказу. Действительно, на первых этапах реформы этот процесс был ненасильственным. Но так как общинная традиция, общинный уклад противодействовал необходимому для России реформированию собственности на землю (крестьяне в основной своей массе не шли на отруба), то их повезли туда насильно (как выразился один из современников П.А. Столыпина, в «столыпинском галстуке», в «столыпинском вагоне») во имя блага самих крестьян и России в целом. П.А. Столыпин был, на наш взгляд, совершенно прав, думая, что в реальных условиях России того времени ускорить слом административного механизма общины можно только с помощью более мощной административной системы — государства, но обязательно оказывая помощь этим крестьянам-единоличникам.

Предвосхищая вероятность спекуляции землей (торговля землей действительно вызывает чудовищные бедствия крестьян и фантастическую наживу спекулянтов), П.А. Столыпин первым нанес по земельной спекуляции неотразимый удар, создав крестьянские банки для помощи хлеборобам в приобретении земли (крестьянам отдавалось предпочтение при покупке земли разорившихся помещиков, для них понижалась плата со стороны банков за землю, приобретающуюся в единоличную собственность, а в 1912 г. законодательством было разрешено выдавать под залог всякую наделенную землю). Проводя в жизнь свою, на наш взгляд, безукоризненную идею: сделать крестьянина подлинным хозяином, — П.А. Столыпин никогда не требовал повсеместного единообразия, унификации форм землевладения и землепользования: там, где в силу местных условий экономически была более жизненна община, ее не ломали, предоставляя самому крестьянину избрать тот способ пользования землей, который его устраивал.

В итоге, если до 1906 г. основную массу покупателей земли составляли коллективы крестьян, то к 1913 г. — 79,7 % покупателей были единоличными крестьянами. За годы столыпинской реформы из общины вышло 27 % крестьянских хозяйств.

Глубоко понимая, что при разделе общинной земли далеко не всем ее может хватить, А.П. Столыпин предусмотрел массовое переселение крестьян за Урал на свободные земли, тем более что государство в то время не жалело денег на это благое дело. Особенно поощрялось переселение крестьян, вышедших из общин и пожелавших стать фермерами. За десять лет было освоено тридцать миллионов десятин свободных земель в районах Уральского, Сибирского, Семиреченского казачеств. Особенно интенсивно процесс возрождения фермеров-единоличников происходил в Омской, Иркутской и других губерниях. Переселение в Сибирь — самый впечатляющий, на наш взгляд, итог столыпинской земельной реформы. По указу от 10 марта 1906 г. право переселения было предоставлено всем желающим без всяких ограничений. Правительство ассигновало немалые средства на расходы по устройству пересе-

II. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ РОССИИ...

ленцев на новых местах, на их медицинское обслуживание и общественные нужды, на прокладку дорог. Хозяевам хуторов и отрубов (земельных участков без права застройки) создавался «режим наибольшего благоприятствования», начиная от ссуд крестьянского банка и кончая продажей на льготных условиях земель из земельного фонда. Так, например, у П.А. Столыпина было четко определено даже то, сколько каждой переселенческой семье полагалось выделить стволов строевого леса, жердей и т.д. В своей аграрной политике он руководствовался прежде всего тем, что именно здесь: в Сибири и на Дальнем Востоке находились огромные площади неосвоенных земель. Только в Иркутской губернии на свободных государственных землях были образованы и заселены переселенцами десятки деревень. (Многие из них землемеры называли по фамилиям писателей. Так возникли Васильевск, Тургеневка, Лидинск, Толстовка, Гоголевка и другие деревни).

Переселяя массы крестьян в Сибирь и на Дальний Восток, П.А. Столыпин стремился тем самым и обезопасить фермеров от негативной реакции оставшихся в общине крестьян, отвыкших от инициативного труда, от самостоятельности и выступавших активной оппозицией столыпинской реформе. За короткий срок (1906–1913 гг.) в эти регионы переселилось около трех миллионов человек (если считать семьями — то в четыре — пять раз больше). Хотя 12 % из них вернулись, тем не менее, в целом, в результате переселенческой реформы, было высвобождено около миллиона десятин земли в густонаселенных районах России, которые перешли в собственность их бывших односельчан. Если в Европейской России посевные площади за эти годы были расширены на 6, 2 %, то в Сибири — на 80 % (до реформы здесь происходило лишь сокращение посевных площадей). Более того, количественный процесс сопровождался и качественными изменениями: уже к 1914 г. урожайность в фермерских хозяйствах стала примерно на 15 % выше средней, а прибавка валового сбора зерна составила 25 %. Сибирь обогнала за эти годы Европейскую Россию и по темпам животноводства.

До 1917 г. в сибирской тайге эффективно хозяйствовали сотни столыпинских ферм (отрубники сбивались в «кучу», строились просторной деревенькой, возобновляя традиции «общинной помочи», но оставаясь самостоятельными хозяевами). Транссибирская магистраль способствовала превращению Сибири в ведущий регион страны по производству товарной продукции сельского хозяйства и объему покупок сельскохозяйственной техники. В предвоенные годы она поставляла на внутреннее и европейские рынки около 50 миллионов пудов хлеба ежегодно. Из столыпинских сибирских ферм всю зиму шли обозы с мясом, маслом, салом, кожами и другими продуктами. Тобольская и Томская губернии стали ведущими поставщиками масла и сыра не только на российский, но и на европейский рынки. Сибирские фермы производили столько продукции, сколько иному целому колхозу впоследствии не в силах было произвести. (До 1928 г. эти подворья торговали на ярмарках даже скакунами и иноходцами).

Миграция крестьян-единоличников в Сибирь во времена столыпинской реформы оказывала и в дальнейшем большое влияние на экономику России. Этот процесс сопровождался строительством инфраструк-

туры (дорог, школ, фельдшерских пунктов и т.д.), оказанием технической и агрономической помощи, помощи в организации повышения квалификации (были организованы курсы по садоводству и молочному хозяйству). Освоению Сибири способствовала и финансово-кредитная политика государства, обеспечивающая проведение столыпинской реформы: для обзаведения сельхозинвентарем и выкупа земли у государства и общины через Крестьянский банк фермерам выдавались ссуды под низкий процент с рассрочкой выплат до 50 лет. Сибирские села и города в эти годы становились центрами оживленной торговли сельскохозяйственной и промышленной продукцией.

Приток переселенцев и свободное, не отягощенное сословными барьерами развитие рыночных отношений привели к широкому распространению в Сибири прогрессивных форм организации аграрного производства. Оживленная торговля сельскохозяйственной и промышленной продукцией сопровождалась бурным ростом сельскохозяйственной кооперации — маслодельных и молочных крестьянских артелей. В Сибири функционировал союз маслодельных кооперативов, получивший мировую известность. В период с 1909 по 1913 гг. производство важнейших видов зерновых в России превышало на 28% продукцию Аргентины, Канады и Америки, вместе взятых. В 1916г. у России имелось до 900 млн. пудов избытка хлеба, т.е. не менее одной трети годовой потребности. (Эти цифры привел И.С. Силаев на внеочередном (1990 г.) съезде народных депутатов РСФСР, делая интересный экскурс в прошлое и называя это «информацией к размышлению».

Таким образом, столыпинские преобразования привели к упрочению трудовых основ мелкотоварного крестьянского производства, быстрому росту объема аграрного производства, увеличению емкости внутреннего рынка, возрастанию экспорта сельскохозяйственной продукции. К 1913 г. России не только удалось вывести сельское хозяйство из кризиса, но и превратить его в доминанту экономического развития России (хотя нельзя при этом не упомянуть, что политика министра финансов России И.А. Вышнеградского «недоедим, но вывезем», хотя и в смягченной форме продолжалась и в эти годы). Главная цель аграрной реформы начала XX в. была реализована: разрушена закоренелая форма общины, державшая крестьян в крепостной зависимости через механизм круговой поруки. Несомненно успехи столыпинской реформы были бы более явственным и ощутимее, если бы она была проведена своевременно (т. е. несколько ранее) и постепенно (даже в маленькой Пруссии, чьей хуторской системой так восхищался П.А. Столыпин, переход от общинного землепользования к хуторам занял сто лет). В этом случае отпала бы необходимость при проведении реформ использования насильственных мер.